

Глава 30. Нелепый первый поцелуй

На место съёмок добрались лишь к двум часам ночи в субботу. Цинь Бао, впрочем, не унывал: координатор разрешил завтра не вскакивать ни свет ни заря. В этот раз ожидалось много приглашённых звезд-девушек, а их подготовка — создание образов и макияж — должна была затянуться минимум до десяти утра.

Приняв душ, Цинь Бао нырнул под одеяло и выкрутил кондиционер на полную. В углу гостиничного номера стояла трёхрожковая деревянная вешалка; он повесил на неё ту самую футболку и теперь, высунув голову из-под одеяла, заморожено разглядывал автограф Вэнь Жунси.

У того был великолепный почерк. Просто подпись, без лишних слов или посвящений, но Цинь Бао всё равно сиял от счастья. Когда сон наконец начал брать своё, он щёлкнул выключателем.

Спустя две минуты лампа зажглась снова. Он ещё раз бросил взгляд на футболку, которая едва заметно подрагивала под струями холодного воздуха, удовлетворённо вздохнул и, выключив свет, решительно отвернулся к стенке, пытаясь унять возбуждённо колотящееся сердце.

Нынешний этап шоу проходил на открытой равнине, в богом забытой деревушке, где постоянно гуляли ветра. Пейзаж разительно отличался от сочной зелени юга: куда ни кинь взгляд — повсюду жёлтая пыль. Под карнизами домов гроздьями висели кукуруза и перец, а во дворах ровным слоем сушились золотистые зёрна.

Гостиница оказалась двухэтажной: чистой, с работающими кондиционерами, но явно знавшей лучшие времена. В комнатах стоял специфический деревенский дух.

Цинь Бао проснулся только в девять сорок. Пять минут на душ, и вот он уже натягивает приготовленную съёмочной группой одежду. В дверях, ещё с влажными волосами, он столкнулся с Вэй Ивэем.

Тот явно удивился. Сбросив звонок, Ивэй улыбнулся:

— О, ты мой сосед? Знал бы, зашёл вчера поболтать. Ты, говорят, поздно приехал?

— Ага, в два часа ночи, — отозвался Цинь Бао. В голове у него до сих пор было легко и туманно от осознания того, что в его номере висит вещь с подписью кумира. Он спускался по лестнице, словно не касаясь ступеней.

— Тебе туда, — окликнул его Ивэй, когда Цинь Бао едва не вылетел на улицу, и указал на столовую слева от входа.

На завтрак подавали традиционные баоцзы, пампушки-хуацзюань и яйца, а в качестве

местного колорита — кукурузные лепёшки с соленьями. Соленья оказались по-деревенски ядрёными и вкусными, так что Цинь Бао увлёкся.

— Не налегай особо, сегодня будут высотные задания.

— Э?.. — Цинь Бао замер с набитым ртом. Его живот уже заметно округлился, а ему только сейчас говорят «не налегай»?

— Ха-ха, да ладно, время ещё есть. Просто в обед поешь поменьше, — Вэй Ивэй заговорщицки понизил голос. — Вчера мой ассистент разузнал: сегодня будет банджи-джампинг.

—... — Цинь Бао с каменным лицом подумал, что пора бы его помощнику Чжан Биню поучиться у менеджера Ивэя. Почему у всех вокруг информация появляется раньше? В прошлый раз про собачьи кучи ему доложил агент Кун Я. Неужели это шоу решило известить новичка?

— Кстати, есть ещё кое-что, — Вэй Ивэй набрал в грудь воздуха и посмотрел на него со сложной смесью сомнения и сочувствия.

— Что такое?

— Я не уверен на сто процентов, так, мысли вслух... Будь сегодня осторожнее с Ю Цзюньшу и Цзян Ханем. Оба из «Исин», считай, младшие братья Кун Я. Ты их старшего выставил из проекта, так что... В общем, на высотных заданиях следи за страховкой.

Чего ему бояться? На глазах у всех, под прицелом десятков камер — неужели они посмеют что-то подстроить? Цинь Бао не принял это всерьёз: каждый этап контролируют люди с телеканала, никто не даст провернуть диверсию. Иначе как каналу Н потом работать?

Но то, что Вэй Ивэй специально подошёл предупредить, было жестом неоднозначным.

— Хорошо, я буду внимателен. Спасибо, брат Вэй.

Тот широко улыбнулся:

— Пустяки. Я же сказал в первом выпуске, что присмотрю за тобой.

Ивэй выдал свою фирменную «солнечную» улыбку, от которой фанатки падали в обморок, но на Цинь Бао она не подействовала. После того как он увидел красоту Вэнь Жунси — этот недостижимый идеал, — у него выработался пожизненный иммунитет к чужому обаянию.

Отложив палочки, Цинь Бао погладил живот и... налил себе ещё миску каши. Спрятав лицо в ароматном пару, он вспоминал вчерашние сплетни, которые прислала Лоу Фэй.

Раньше Вэй Ивэй пел в невероятно популярном бойз-бэнде, который гремел на пол-Азии. В те времена ему приписывали романы едва ли не с каждым участником группы, и до сих пор толпы фанаток строчат фанфики об их «химии». Но в итоге только Ивэй вернулся на родину развивать сольную карьеру.

Остальные остались за границей, а Ивэй подался в актёры, так как музыкальный рынок в стране сейчас переживал не лучшие времена. Популярность у него была бешеная, но какая-то... дутая, что ли.

Лоу Фэй скинула ему подборку старых медиа-отчётов о том, как Вэй Ивэй пиарился на гей-шиппинге, и скрины его собственных неоднозначных постов.

В общем, к гадалке не ходи: парень решил проехаться на «химии» с Цинь Бао. Сейчас у него переходный период, а каминг-ауты в отечественном шоу-бизнесе — вещь редкая и опасная для карьеры. Ивэй целиком зависел от фанаток- «жён», которые скупали его альбомы тоннами. Когда он уходил из группы, японские фанатки в аэропорту на коленях умоляли его остаться.

Но почему именно Цинь Бао? Тот и сам не понимал. Кун Я тоже был холоден, потом ещё Вэнь Жунси заезжал, да и с Тао Биньюем у них могла бы выйти милая разница в возрасте...

Вчера, пока он возмущался в чате, Лоу Фэй провела ему краткий ликбез по терминам вроде «нэнша», «нэнся» и «дядя-пассив».

Цинь Бао слушал, вытаращив глаза.

Когда до Лоу Фэй дошло, что она несёт, она быстро написала: «Это взрослые дела, тебе знать не положено, ложись спать».

Но было поздно. Цинь Бао уже открыл поисковик.

Мир для него перестал быть прежним.

— Уже почти десять, доедай скорее, не спи, — мягко сказал Вэй Ивэй и потянулся к груди Цинь Бао, чтобы поправить завязку на футболке — та едва не угодила в миску.

Цинь Бао вздрогнул, перехватил тесёмку сам, буркнул «спасибо» и в два глотка допил кашу.

Ведущих в «Семидесяти двух часах» было шестеро: пять парней и одна девушка. Гостей в этот раз подобрали симметрично: пять девушек и один мужчина. Очевидно, продюсеры решили, что

в паре работать веселее.

Группы уже распределили. Ю Цзюньшу, эталон классической мужской красоты, досталась восходящая звезда — «энергичная девчонка» из молодёжных сериалов. Цзян Хань попал в пару к «высокомерной принцессе»; оба смотрели друг на друга так, будто мечтали испепелить на месте. Партнёршей Тао Биньюя стала милая «соседская девчонка», а Вэй Ивэй заполучил интеллектуальную красавицу с безупречными манерами. Самым неожиданным стал напарник Юй Ци — им оказался Дэн Жуфэн.

Его появление вызвало настоящий фурор.

Дэн Жуфэн по статусу лишь чуть-чуть уступал Вэнь Жунси — тот же уровень киноимператора. Он редко светился в шоу, а в списке его рекламных контрактов значились только люксовые бренды: дорогие авто и часы. Он приехал только ради старой дружбы с Ли Юньхуэем и первым же делом отправился к нему здороваться.

Перед началом эфира парам дали время познакомиться.

Напарница Цинь Бао прибыла только к половине первого. Ей ещё нужно было на грим, так что они лишь обменялись парой дежурных фраз. Цинь Бао это не задело, удивило другое — её привела за руку сама Лоу Фэй.

Агент вихрем ворвалась в зал, бросила сумку на стул рядом с Цинь Бао и тяжело выдохнула. Видно было, что по жаре она не шла, а бежала.

— Забыла сказать, ты её наверняка видел в компании. Твоя напарница — У Бин. Сейчас она закончит с мейком, и я вас официально представлю.

Цинь Бао вспомнил: он и впрямь видел эту девушку в офисе, но они работали на разных этажах. Артисты одной компании обычно просто знают друг друга в лицо, но без общих проектов пересекаются редко.

— На прошлой неделе она прошла кастинг в тот идол-сериал, где ты будешь сниматься. Получила главную роль, так что будете играть пару. Я сама предложила её кандидатуру продюсерам шоу. Как раз сейчас в сети крутят сериал, где она в главной роли, но просмотры так себе. Прошло всего семь серий, надо её подтолкнуть, пока не поздно. Ну как, хороша?

Цинь Бао на секунду завис.

— Я про У Бин. Видел же сейчас? Красавица? — Лоу Фэй улыбнулась. — Подписали её только в прошлом году, снялась во второй роли, и сразу прыгнула в главные. С такой внешностью она обречена на успех.

У Бин накрасили на удивление быстро. Через десять минут она уже была готова — только волосы прибрали. Лицо у неё было точёное, а в спортивной футболке и короткой юбке от программы она выглядела так, будто собралась не на грядки, а на красную дорожку: тонкая талия, бесконечные ноги.

— Привет, — она протянула руку.

Цинь Бао пожал ладонь и тут же отпустил.

У Бин прищурилась:

— Боишься меня? Я не кусаюсь.

Лоу Фэй, наблюдавшая за этим, так и прыснула со смеху:

— Он стесняется. Для него красивые девушки — как стихийное бедствие. Бао, я даже не прошу тебя о ней заботиться, боюсь, это ей придётся присматривать за тобой.

Цинь Бао смущённо поскрёб затылок:

— Ты держись поближе ко мне. Со мной мы точно победим, не напрягаясь.

— Ого, уже знаешь слово «винстрик», — хмыкнула Лоу Фэй, отпивая воды. — Пойду поговорю с режиссёром, а вы привыкайте друг к другу. Свои люди, одна компания, церемонии ни к чему. У Бин, не стесняйся его эксплуатировать. Вам скоро любовь играть, так что сближайтесь сейчас, чтобы потом в кадре была химия.

Лоу Фэй ушла, оставив их вдвоём.

Играть любовь?

Цинь Бао поймал себя на мысли, что у него толком и не было сцен с женщинами. В еженедельном сериале героиня была скорее фоном, он больше взаимодействовал с антагонистом. В другом проекте его роль была второстепенной, а самая «романтичная» сцена заключалась в том, что он всю ночь просидел на крыше, играя на флейте под окнами героини.

В итоге флейта сломалась, а окно так и не открылось.

У Бин замолчала и уткнулась в телефон, листая ленту Вэйбо.

Цинь Бао хотел было что-то сказать, но застеснялся и тоже достал свой смартфон.

Когда Лоу Фэй вернулась, она застала двух главных надежд компании сидящими бок о бок в полном молчании...

К счастью, как только начался эфир, оба включились на полную.

Сначала Цинь Бао осторожничал — боялся, что У Бин не потянет юмор и не поймёт подачи. Но оказалось, что она отлично держит удар. Любая, даже самая плоская шутка Цинь Бао в устах такой роковой красавицы внезапно обретала двусмысленный и интригующий подтекст.

А уж как она улыбалась... Одним взглядом могла свести с ума.

Только тогда Цинь Бао понял, что имела в виду Лоу Фэй.

Красивых лиц в индустрии много, но У Бин была из той лиги, где воздух становится разреженным. К тому же она была молода — на целое поколение младше нынешних примадонн — и обладала безупречной фигурой. Ей не нужно было даже открывать рот: просто стой и сияй, пока мужчины вокруг врезаются в столбы.

Спустя полчаса после начала трансляции стриминговые платформы начали закипать.

Сотрудники телеканала, следившие за статистикой, диву давались. Они знали, что формат «пары» даст прирост, но не ожидали такого взлета.

Рейтинги побили даже выпуск с Вэнь Жунси.

В одном из конкурсов парам нужно было вместе съесть палочку печенья «Поки» так, чтобы остался кусочек меньше сантиметра.

Когда начали Ю Цзюньшу и его напарница, чат завалили подарками.

Группа Цзян Ханя вообще отказалась участвовать, приняв поражение.

Вэй Ивэй держался отстранённо, его напарница честно пыталась трижды, но безуспешно.

Потрясением для всех стало то, что Цинь Бао и У Бин справились с первого раза. Действовали они на удивление слаженно: когда лица оказались совсем близко, Цинь Бао задержал дыхание. Они сближались миллиметр за миллиметром, не сводя глаз с кончика печенья. Чтобы случайно не коснуться её губ, Цинь Бао максимально их разомкнул, и У Бин сделала то же самое, аккуратно работая зубами.

Когда хрустнул последний кусочек, оба были насквозь мокрыми от напряжения, но светились

от радости.

Они оказались самыми быстрыми и точными: остаток составил всего восемь миллиметров. В глазах обоих читался чистый восторг от победы.

[У Бинбинбинбин]: Наша Сяо Бин — лучшая! Цинь Бао, одалживаем её тебе на четыре часа, только попробуй не уберечь её!

[Жена Малыша сошла с ума]: Как можно быть такими красивыми?! Оба! Продюсеры, оставьте их в шоу навсегда! Ради такой девушки я готова уступить своего «мужа»!

[Ни рыба ни мясо]: На эти лица можно медитировать неделями.

[Поддержим Малыша]: Да что ж такое! Наш Бао в каждом выпуске находит себе новую страсть, когда уже до меня очередь дойдёт? Он такой заботливый! Видели, как он придерживал её одежду? Такой тёплый, такой нежный... У него искры в глазах. Если бы он так посмотрел на меня, я бы тут же скончалась от счастья.

[Мерцай, мерцай, звёздочка]: Только я одна уже представляю, какими красивыми будут их дети?

Десятки тысяч пользователей: Ты не одна.....

Зрители думали, что на этом сюрпризы закончились, но реальность оказалась куда забористее. В следующем раунде произошло нечто невообразимое.

Участники должны были прыгать, чтобы сорвать фрукты, подвешенные высоко над головой. На площадке воцарился хаос: Цзян Хань в пылу борьбы схватил Тао Биньюя за пояс, и тот кубарем полетел на землю, приходя в себя добрую минуту.

Срывать фрукты приходилось, стоя на крутом наклонном помосте. На самом верху могли удержаться только двое, поэтому парни всю стаскивали соперников вниз, давая своим напарникам шанс допрыгнуть до цели.

Вэй Ивэй стоял прямо над Цинь Бао. Он раскинул руки, дерзко и чуть порочно улыбнулся.

Этот момент запечатлели все камеры. Гормоны у тысяч девушек по ту сторону экрана зашкалили.

Никто толком не понял, как это вышло — в прямом эфире нет ни пауз, ни замедленной съёмки. Вот Цинь Бао пригнулся, пытаясь проскочить мимо Вэй Ивэя, а в следующее мгновение тот резко присел, обхватил его за талию и потянул вниз по склону. Их ноги переплелись, Ивэй на

долю секунды упёрся ладонями в землю, но тут же охнул от боли — руки подкосились, и он, потеряв опору, ткнулся губами прямо в губы Цинь Бао.

.....

Все присутствующие на площадке онемели. Ли Юньхуэй бешено зажестичулировал операторам, чтобы те переключили план на У Бин. Девушка со своим ростом в сто семьдесят сантиметров была на голову выше соперниц и, сохраняя железное равновесие, методично снимала фрукты один за другим, даже не пытаясь никого атаковать.

Цинь Бао с силой оттолкнул Вэй Ивэй, вскочил на ноги и принялся остервенело вытирать рот.

Ивэй выглядел раздавленным. Он подошёл к краю площадки, взял влажную салфетку и попытался протянуть её парню.

«Может, я слишком резко отреагировал? Обидел человека?» — мелькнуло в голове у Цинь Бао, но это был чистый рефлекс. Ему хотелось содрать с себя этот поцелуй. Он выхватил салфетку и тёр губы до тех пор, пока на них не выступила кровь.

— Прости, прости меня, — без конца повторял Вэй Ивэй.

Цинь Бао, опустив голову, махнул рукой, но смотреть на него не желал. В душе у него царил кавардак. Вчерашнее предупреждение Лоу Фэй всплыло в памяти: не стоило идти на прямое столкновение. Но азарт захлестнул его, он слишком вжился в игру и совершенно забыл об осторожности.

Вот и подловили.

Цинь Бао вскинул взгляд и заметил, как несколько сотрудников площадки поспешно прячут телефоны в карманы. Здесь было больше сотни человек: персонал, агенты, местные жители. Удалить все записи этого момента было физически невозможно.

А игра продолжалась.

Цинь Бао развернулся и снова бросился мешать соперникам, но теперь действовал в десять раз аккуратнее.

Вэй Ивэй сделал пару шагов вслед, но остановился у подножия помоста. Камера поймала его лицо — он выглядел несчастным и невинным.

В это время в чате трансляции комментарии летели с такой скоростью, что их невозможно было прочесть. Сеть висла и захлёбывалась.

Вэнь Шиюй сидела дома под кондиционером. Вэнь Жунси не было, так что она в одиночестве уплетала мороженое и смотрела эфир. Увидев «инцидент», она схватила телефон. Хотела открыть Вэйбо, потом удалить его, но так и не смогла.

Боже, фанатки Вэй Ивэя — это же не просто люди, это стихийное бедствие, «сетевая опухоль».

Список тех, кого они «загрызли» в сети, не уместится на пальцах обеих рук. Они травили каждую актрису, посмевавшую сняться с их кумиром в одном клипе, а теперь... теперь Вэй Ивэй и Цинь Бао поцеловались.

Кадр быстро сменили, но интернет уже взорвался.

После недолгой внутренней борьбы Вэнь Шиюй всё-таки ввела имя Вэй Ивэя в поиске.

Как и ожидалось, девять из десяти постов были полны ярости. Фанатки кумира взбесились, бросаясь на всех без разбору. Под раздачу попала даже У Бин — её обвиняли в том, что «Фэньюй» через неё и Цинь Бао пытается нажиться на славе их «звезды».

Вэнь Шиюй едва не подавилась мороженым.

«У них что, глаз нет?! Это же Вэй Ивэй полез целоваться! Кто тут активная сторона, а кто — жертва?!»

Однако фанаткам Ивэя было плевать на логику. Любой, кто пытался защитить Цинь Бао, тут же объявлялся «замаскированным хейтером», который специально порочит репутацию их кумира.

Трансляция превратилась в сплошную неловкость. Цинь Бао продолжал помогать У Бин отбиваться от соперников, но двигался скованно.

Вэй Ивэй же просто замер у края площадки с видом побитого щенка, вызывая у своих фанаток новую волну праведного гнева.

<http://bllate.org/book/17537/1706451>